
ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД НЕКОТОРЫМИ НАЗВАНИЯМИ
ДОРОГ И ТРОПИНОК
В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Исследование славянской лексики с общим значением 'дорога, тропинка' проводится на материале толковых и диалектных словарей¹ и направлено на выявление общих семантических и морфологических закономерностей, определивших формирование и развитие данной семантической группы.

* * *

Издrevле для торговых путей использовались речные долины, степные просторы. Там, где на пути встречались лесные заросли или болота, лес вырубался или выкорчевывался, прокладывались просеки делались деревянные настилы, строились мосты². Эта техника проложения дорог и определила многие славянские названия: ср. для примера с.-хорв. *krčànik*, русск. диал. *сбча*, *гать*, укр. *гребля*.

Для разных видов дорог и тропинок в зависимости от их назначения, условий рельефа и других характеристик существует разветвленная система наименований. При этом обращает на себя внимание разная степень закрепленности их в функции термина. Строго говоря, терминологизация коснулась лишь единичных обозначений (ср. **ulica*, **poptь*, **cěsta*, **stęza*), в основном же изучаемые основы используются в качестве наименования дороги в одном из многих характеризующих их значений. Многозначность, историческая подвижность значений позволяют вскрыть направление семантического развития, внутреннюю форму многих названий.

Дальнейшее изложение материала строится не по семантическим группам, а на основе принципа однородной мотивированности изучаемых основ. Поиски внутренней мотивированности приводят к распределению всех обозначений дорог между несколькими однородными группами, определяющим для которых является сходство семантической структуры, самих принципов

¹ Указание на источники дается в тексте.

² J. K o s t r z e w s k i. *Kultura prapolska*. Wyd. trzecie. Warszawa, 1962, стр. 283—284.

называния. Нередко это единство внутренней формы осуществляется в рамках определенного словообразовательного типа. Для каждой выделяемой таким образом группы реконструируется некое исходное значение и соответствующий морфологический тип основ.

* * *

I. Для всех славянских языков прежде всего характерна группа дорожных наименований, отражающая в своей первоначальной семантике технику прокладывания дорог.

Исторически, видимо, наиболее древнюю часть составляют обозначения, для которых устанавливается связь с терминами корчевания. Примером подобных обозначений является слав. **cěsta*: польск. *cesta* 'дорога, улица' (Kařłowicz I, стр. 266), чеш. *cesta* то же (Kott I, стр. 188), словен. *cěsta* то же³, с.-хорв. *cěsta* то же (RJA I, стр. 774—775). Интересно отметить, что в сербском памятнике XIV в., по данным RJA, *cěsta* служит наименованием некой земли в Добрине на остр. Крк: *Do zemļe, ke se zovu Cesti*, ср. также название хорватского села *Cěstica*. Довольно очевидна связь этой основы с глаголом **cěstiti* 'расчищать пространство, делать путь свободным'⁴.

Праславянская основа **lazъ* < **laziti*, **lězo* 'рубить, чистить' функционирует как дорожный термин в большей части славянских языков: ср. русск. арх. *лаз* 'тропа, пролагаемая дикими животными, когда они ходят на водной к реке или озеру' (Подвысоцкий, стр. 81), укр. *лаз* 'лесной проход зверей' (Гринченко II, стр. 341), польск. *laz* 'стежка в горах; пастбище' (Kařłowicz II, стр. 802), в.-луж. *laz* 'выгон, пастбище; новина' (Muka I, стр. 776), но словен. *láz* 'безлесное пространство в лесу, новое поле, новый луг, новая пашня' (Plet. I, стр. 502), с.-хорв. *láz* 'небольшое место, где выкорчевано много деревьев' (Iveković—Broz I, стр. 618). В словенском и сербохорватском языках эта основа получает значение 'дорога, путь' только в соединении с приставками: словен. *obláz* 'окольный путь' (Plet. I, стр. 732), с.-хорв. *òblazak* то же (Iveković—Broz I, стр. 835), ср. укр. *òблаз* 'дорога через горы'⁵, 'трудная дорога по склону горы'⁶; словен.

³ P l e t e r š n i k. Slovensko-nemški slovar, I—II. Ljubljana, 1894—1895, стр. 81 (далее — Plet.).

⁴ I. P o r o v i ć. Geschichte der serbokroatischen Sprache. Wiesbaden, 1960, стр. 33.

⁵ Г. А. М а р у с е н к о. Материалы к словарю украинских географических апеллятивов (названия рельефов).—Сб. «Полесье». М., 1968, стр. 238 (далее — Марусенко).

⁶ J. R u d n i c k i. Nazwy geograficzne Wojkowoszczyzny. Lwów, 1939, стр. 26 (далее — Rudnicki); St. H r a b e c. Nazwy geograficzne Huculszczyzny. Kraków, 1950, стр. 43 (далее — Hrabec).—Украинские примеры даются в той графике, в какой они приводятся используемыми источниками.

prélaz 'тропа между оградами; горный перевал' (Plet. II, стр. 248), 'дорога для диких животных' (Lokar, стр. 53)⁷, с.-хорв. *pròlaz* 'путь или место, где проходят' (RJA XII, стр. 336), болг. *tzláza* 'путь для животных'⁸.

Несколько менее отчетливо значение 'дорога' выражено в словенских образованиях, производных от глагола **sěkti* 'сечь, рубить'. Словен. *zasěka* 'ряд срубленных деревьев; заграждение; границы владения в лесу; вспаханная на границе тропа' (Plet. II, стр. 271) приближаются по значению к разряду дорожных терминов, хотя, строго говоря, ими не являются. Более определенно принадлежность к семантической сфере 'дорога, путь, тропа' выражена в других славянских языках: ср. с.-хорв. *pròsjek* 'просека, прорубленный путь' (RJA XII, стр. 409), *siča*, видимо, вторично осмысленное как 'путь, прокладываемый лодкой по морской поверхности'⁹, болг. софийск. *pròsek* 'проход между скалами'¹⁰, русск. *просек*, *просека* 'прямой проруб сквозь лес; полоса, очищенная от деревьев, для дороги, для обозначения границ' (Даль III, стб. 517), интересно образование с приставкой *ка-*: *касека* пск. 'тропинка по хлебу, по ниве' (Даль II, стб. 95), укр. *pr'osičky* plur. 'стежка, полоса, прорубленная в лесу' (Нравес, стр. 46), чеш. *průsek* 'прорубленная дорога' (Trávníček, стр. 1261).

Дороги возникали и естественным путем. Основное значение используемых для них терминов может быть определено как проторенный путь, ходьбой проложенная дорога. Исходные глаголы для этих обозначений — *ходить*, *топать*, *торить*.

В соответствии с глаголами **terti* / **toriti* представлена именная основа **torъ* в значении 'торная дорога': ср. русск. олон. *тор* 'накатанное гладкое место в пути' (Куликовский, стр. 120), диал. *тор* 'торная дорога, большая, битая, уезженная' (Даль IV, стб. 419), *протор* 'тропичка, пешая дорожка, стезя' (Даль III, стб. 518), прм. *торок* 'битая, торная дорога, особенно зимняя' (Даль IV, стб. 421), блр. *тор* 'проложенный путь, стезя' (Носович, стр. 637), укр. *тор* 'след, колея' (Грищенко IV, стр. 275), чеш. *tor* 'проторенная дорога' (Kott IV, стр. 120), польск. *tor* то же, *torak* 'плохая дорога' (Linde IV, стр. 637). При исходной форме **terti*, **tbr̥o* словенский знает основу с огласовкой в ступени удлинения: словен. *tîr* f. 'протоитанная тропа по снегу', *tîr* m. 'след; дорога для скота; тропинка' (Plet. II, стр. 669),

⁷ J. Lokar. Lovsko-ribiški slovar. Ljubljana, 1937 (далее — Lokar).

⁸ F. Bezla j. Stratigrafija Slovanov v luči onomastike. — ЖФ XXIII, 1958, стр. 86—87.

⁹ T. Matić. Lexicalia iz starih hrvatskih pisaca. — Rad JAZU 315. Zagreb, 1957, стр. 74.

¹⁰ «Българска диалектология. Проучвания и материали», кн. I. София, 1962, стр. 264. В работе далее используются материалы т. II «Болгарской диалектологии». София, 1965 (далее — БД I, II).

potír то же (Plet. II, стр. 186). Тот же корень, возможно, в др.-русск. *тировати* (Фасмер III, стр. 107).

Трудно поддаются объяснению словен. *nátrv* 'горная тропа' (Plet. I, стр. 675) и *utrenik* 'via trita' (Miklosich, стр. 352), связываемые Миклошичем с тем же глаголом. Если это предположение верно, то словенский отражает нулевую ступень корневого вокализма, а вызывающее наибольшие трудности конечное *-v* может быть истолковано как причастный суффикс *-l*. Наиболее точные соответствия этим образованиям находим в с.-хорв.: ср. *trvènik*, *utrènik* 'via trita' (Iveković—Broz II, стр. 675), *utrt put* 'торная дорога', а также *utrina* 'выгон, луг', др.-серб. *utrište* 'поле' и словен. *utro* 'утоптанная поверхность' (Посочье) ¹¹.

Таким образом, для праславянских основ **terti*/**toriti* представлены варианты именных образований с разными ступенями огласовки.

Специфически карпатский термин **pъrtь* < **perti* 'топтать, идти' продолжает словен. *pft*, *prtína* 'тропа в снегу' (Plet. II, стр. 357) при с.-хорв. *pft* то же (Iveković—Broz II, стр. 274), *prtina*, *prtína* то же (RJA XII, стр. 513), болг. *прътина* (Геров IV, стр. 324) то же, макед. *пртина* то же. Южнославянские языки закрепляют за этой основой узкое значение 'тропа, проложенная по снегу', в отличие от других славянских языков, где семантическая сфера этого термина несколько шире и может быть определена как 'протоптанная людьми и скотом горная тропинка' ¹²: ср. чеш. *prt'* 'овечья тропа' (Trávníček, стр. 1259), 'тропа в лесу, стезжка' (Kott II, стр. 1212), польск. *pyrc'* 'горная тропа (для овец)', а также в некоторых диалектах 'глинистая земля, где ничего не растет' ¹³, укр. карп. *перть* 'тропинка, по которой гоняют скот' (Гринченко III, стр. 147) ¹⁴.

Основа с южнославянским ареалом распространения **gazъ* представлена словен. *gâz*, *gâza*, *gazina* 'тропа по снегу, дорога' (Plet. I, стр. 208), ср. глагол *gáziti* 'бродить по болоту, снегу'. Ей соответствуют болг. *gaz'a* и с.-хорв. *gaz* 'брод' ¹⁵.

На довольно значительной славянской территории в качестве обозначения дороги используется именная основа от глагола **xoditi*. Образование явно позднее, памятниками фиксируется не ранее XV—XVI вв. Ср. др.-русск. *ходьбище* 'место, где ходят, дорога' (Срезневский III, стб. 1382), русск. диал. *прохо-*

¹¹ F. Vezlaj. Slovenska vodna imena, II. Ljubljana, 1965, стр. 288; I. Rorović. Указ. соч., стр. 312.

¹² В. М. И л л и ч - С в я т ы ч. Лексический комментарий к карпатской миграции славян. — «Изв. АН. ОЛЯ» XIX, вып. 3, 1960, стр. 230.

¹³ V. Važný. Z mezislovanského jazykového zeměpisu. Praha, 1948, стр. 197—198.

¹⁴ См. также: Й. О. Д з е н д з е л и в с ь к и й. Лінгвістичний атлас українських народних говорів Закарпатської області УРСР (лексика), ч. II. Ужгород, 1960, карта 211.

¹⁵ I. Rorović. Указ соч., стр. 17.

дище 'путь, дорога' (Даль III, стб. 524), укр. *ходка* 'путь' (Гринченко IV, стр. 407), польск. *chodnik* (юг Силезии и юго-запад Малой Польши)¹⁶, чеш. *chodník* 'пешая тропа, тротуар' (Kott I, стр. 534), впервые отмеченное в XVI в.¹⁷, *chodiště* то же (Kott I, стр. 533), с.-хорв. *hodnik* 'место более длинное, чем широкое, а возможно, с одной или обеих сторон обнесенное стеной' (RJA III, стр. 645), словен. *hodnik* 'коридор, проход', *hođišče* то же (Plet. I, стр. 274).

На основе глаголов данного семантического ряда складываются аналогичные обозначения дорог и тропинок в отдельных славянских языках. Так, обособленное положение занимает словен. *pretolč*, диал. *pretôč* с первоначальным значением 'стежка через лес (вырубленный лес) или просека', позднее — 'горный перевал' (Badjura, стр. 98)¹⁸, ср. *tláka, tlàk* 'тротуар, утрамбованная поверхность' (Plet. II, стр. 672) от **telkti*. В славянских языках данная именная основа обычно служит для обозначения какой-нибудь особенности дороги, ямы, выбоины, но, по нашим наблюдениям, не выступает в качестве общего наименования дороги. Не имеют славянских соответствий словен. *namèt* 'проторенная дорога' (Plet. I, стр. 651) и *prévor* 'полевая дорога' (Plet. II, стр. 290), видимо, производные от глаголов **mesti*/*-*metati* и **orati*.

По той же модели построены следующие славянские наименования: с.-хорв. *krčànik, krčènik* 'выкорчеванный путь' (Iveković—Broz I, стр. 578); вост.-слав. *тропа*, видимо, от *тропать* (Vasmer III, стр. 140), блр. *слѣдзина* 'след, тропинка' (Носович, стр. 592), укр. *прочистка* 'очищенная, проложенная лопатой дорожка; просека' (Гринченко III, стр. 490); русск. пск. *уто́пок* 'тропа' (Даль, IV, стб. 518), укр. *протѣп* 'тропа'? < *топтать* (Гринченко III, стр. 484); укр. карп. *нав'їј* 'утоптанная снеговая дорога, а также следы санной дороги, заметные из-под наметанного снега' (Гринченко II, стр. 463; Нrabec, стр. 43) и болг. родоп. *на̀бѡй* 'набито место по ходило' (БД II, стр. 212); русск. урал. *долобѡк* 'тропинка' (Сл. сред. Урала, стр. 140). К этой группе названий можно, видимо, отнести и с.-хорв. *на̀корàник* 'выкопанный путь' (Iveković—Broz I, стр. 744) и укр. карп. *кѡпанка* 'проселочная дорога; дорога на склоне горы; насынная дорога; выкопанная дорога' (Иван.-Франк.), 'дорога через лес' (Закарн.)¹⁹, 'вырубленная в лесу дорога или тропинка'

¹⁶ K. Zierhoffer. Studia z historii i geografii słownictwa polskiego i słowiańskiego. Poznań, 1963, стр. 36, 133.

¹⁷ L. Bachmann. Slovo *stezka* a souznačné názvy v češtině. — «Naše řeč» 45, 5—6, 1962, стр. 192—201.

¹⁸ R. Badjura. Ljudska geografija. Terensko izrazoslovje — Ljubljana, 1953 (далее — Badjura).

¹⁹ С. Б. Бернштейн, В. И. Иллич-Свитыч, Г. П. Клиникова, Т. В. Попова, В. В. Усачева. Карпатский диалектологический атлас. М., 1967, карта 141.

(Rudnicki, стр. 23), оба названия являются производными от глагола *kopati*. Ближе к ним по значению словен. *koránja* 'коро-рыто; сильно выезженное место на дороге' (Plet. I, стр. 433), чешский и польский сохраняют связь с терминами корчевания: ср. чеш. *koránina* 'пашня', *koránka* 'место, где нельзя работать плугом, только мотыгой' (Kott. Dodatky, стр. 661), польск. *koránina* 'поле в выкорчеванном лесу' (Karłowicz II, стр. 464). Ср. также полаб. *voipatroně pôt* 'проторенный путь' < **vypatranъjъ pôtъ* от **vypatrati*, ср. укр. *patraty* 'очищать'²⁰.

II. Некоторые названия дорог, также сохраняющие словообразовательные связи с глаголами, указывают на иное свойство путей связи, а именно на их назначение. Эти образования могут быть истолкованы как эллипсисы, заменяющие развернутые определения к слову 'дорога'. Ср. 'дорога, по которой гоняют скот' — словен. *gónja*, 'дорога, по которой что-либо волоком перевозят' — русск. урал. *вóлок*, 'дорога, по которой бегают' — русск. иск. *прóбегá*, словен. *tekalíšče*.

Рассмотрим последовательно ареал распространения и значение каждого из этих названий.

В южно- и восточнославянских языках в качестве дорожного термина функционирует именная основа от глагола **goniti*: ср. русск. диал. *прогон* 'прогонная дорога, в изгородях, где прогоняют скот на выгон или на водопой' (Даль III, стб. 476), яросл. 'огороженная дорога между полями для скота' (Мельниченко, стр. 167), укр. *прогон*, *прогін* 'дорога (между полями) для прогона скота', *прогоня* 'просека в лесу' (Грищенко III, стр. 461—462) и словен. *gónja*, *gonje*, *goni* 'путь, по которому гоняют скот на пастбище' (Plet. I, стр. 232), *izgòn* то же (Plet. I, стр. 308), *razgòn* 'борозда; полевая дорога' (Plet. II, стр. 385), с.-хорв. *гоньникъ* (XV в.) 'путь, по которому гоняют скот; проезжая дорога' (RJA III, стр. 270)²¹, болг. софийск. *прогон* 'место между полями для прогона скота' (БД I, стр. 264).

Праславянская основа **volk-* (< **velkti*) является обозначением дороги только в небольшой части славянских языков: ср. словен. *vlak*, *vláka* 'путь, которым перенавляют сено, дрова и др. с горы в долину' (Badjuga, стр. 285), с.-хорв. диал. *vláki* 'лесной путь, которым вывозят дрова'²², русск. арх. *вóлок* 'дорога лесистой местностью' (Подвысоцкий, стр. 21), сред. урал. 'длинная дорога в безлюдном месте; очень большое расстояние обычно волок проходит лесом' (Сл. сред. Урала, стр. 89), но при этом польск. *włok* 'невод, бредень', в.-луж. *włoka* 'шлейф; полоз, башмак плуга, невод' и др.

²⁰ B. Szydłowska-Cegłowa. Transport i komunikacja u Drzewian połabskich. — SO XXI, 1961, стр. 138.

²¹ F. Bezlaj. Slovenska vodna imena II, стр. 101—102, 184.

²² J. Jardaš. Kastavština. — «Zbornik za narodni život i običaje južnih Slovena», 39. Zagreb, 1957, стр. 408.

Производное от глагола *tekti словен. *tękališče* 'беговая дорожка' (Plet. II, стр. 659), судя по значению и по форме, принадлежит к поздним образованиям. Однако в некоторых славянских языках представлены достаточно древние однокоренные наименования дороги: ср. болг. родоп., страндж. *прѹтек* 'прям путь' (БД I, стр. 131; II, стр. 252), с.-хорв. диал. *lępř tękas* 'хороший путь'²³. Можно привести здесь одно из очень немногих балтийских соответствий: ср. лтш. *taka* 'тропа'.

Сходно образованы русск. арх. *подвода, подводка* 'тропинка в лесу, подводящая промышленника и лесника к жилью' (Даль III, стб. 165), сред. урал. *вывод* 'тропа, дорожка, по которой можно выйти из леса' (Сл. сред. Урала, стр. 99).

Условно относится к этой группе словен. *sõt* 'горная тропа' (Средняя Штирия, Погорье). Это — не очень ясное образование, лишённое соотносительных связей в рамках словенского языка, этимологически сопоставляемое с гот. *sandjan* 'посылать', лит. *siunčiù, siūsti*, лтш. *sùtu, sùtit* то же²⁴. Соответствующая исходная глагольная основа *sent- не сохранилась в славянских языках. Словен. *sõt* < *sotъ не находит параллелей в славянских языках, во всяком случае трудно признать предполагаемое родство с укр. *сyткї* 'узкий проход, промежуток между двумя строениями, плетнями, узкий коридор, узкий переулок' (Гринченко IV, стр. 232), гуцульск. *sutka* 'улица, с двух сторон огороженная' (Hgabec, стр. 49), чеш. диал. *soutka, soudička* 'узкая улица между домами', польск. диал. *sutka*²⁵. Для них более вероятной представляется исходная форма *sotъka²⁶. Одним из доводов в пользу этого предположения является содержащийся в их значении в качестве обязательного компонента признак стыка, сближения.

На чисто этимологическом уровне получает мотивировку общеславянское обозначение тропы, представленное в словенском тремя вариантами: *stezà, stezina* 'пешеходная тропа' (Plet. II, стр. 575; Badjura, стр. 281), *stegnà, stegnè, stagna* 'выгон' (Plet. II, стр. 572, 565), точнее 'огороженная с двух сторон дорога из деревни через поле по направлению к большой дороге; перв. полевая дорога' (Badjura, стр. 286), *stezdà = steza* (Plet. II, стр. 575) с исходными формами *stьza, *stьgna, *stьgda. Родственную глагольную основу в другой ступени аблаута находим в русск. *до-стигать*. Только южнославянские языки знают форму с суффиксом -da: ц.-слав. *stьgda*, совр. болг. *stьgda*. По наблюдениям Цирхоффера, западные и восточно-

²³ J. Jardaš. *Kostavština*, стр. 395.

²⁴ F. Bezla j. *Stratigrafija Slovanov v luči onomastike*. — JФ XXIII, 1958, стр. 88.

²⁵ F. Bezla j. *Etimološki slovar slovenskega jezika. Poskusni zvezek*. Ljubljana, 1963, стр. 24.

²⁶ Macheck, стр. 465.

славянские языки не знают этой формы ни в исторических памятниках, ни в современном состоянии²⁷. Основа **st̥yza* преобладает в чеш. *stezka, stezník* 'стежка, пешеходная тропа' (Trávníček, стр. 1452), полаб. *sta'žə* то же²⁸, н.-луж. *ścažka* то же (Мука II, стр. 38), с.-хорв. *stàza* то же (Iveković—Broz II, стр. 471). Варианты **st̥yza* и **st̥ygna* сосуществуют в польском и восточнославянских языках: ср. др.-русс. *стѣза* 'тропа, путь, стезя', *стѣгна* 'площадь, улица' (Срезневский III, стб. 584, 579), укр. *стѣжка* 'дорожка, тропинка, стезя' (Гринченко IV, стр. 201), ср. топ. *Stežnica* < **st̥ygna* с вторичной назализацией²⁹, блр. *сцѣжка* то же (Носович, стр. 627) и польск. *ścieżka, ściegna, stegna* 'стежка, тропинка', а также 'настбище, выгон для скота' в основном в памятниках XIV—XV вв.³⁰

III. В системе славянских обозначений дорог можно выделить небольшую группу наименований с исходным значением 'овраг, ущелье, долина, узкое место'.

Таким очень древним обозначением дороги является праслав. **ulica* < **ulъ* 'овраг'³¹: ср. словен. *ulica* 'отгороженная с обеих сторон узкая дорога, по которой гоняют скот на выгон или водопой' (Badjuga, стр. 285), с.-хорв. *ulica* 'двор, улица' (Iveković—Broz II, стр. 639), др.-русс. *улька-улка* 'малая улица, проулок, улица, площадь; улица, проход между рядами домов; ряд' и др. (Срезневский III, стб. 1201, 1126), русск. печор. *ул* м. р. 'улица', *улок*, уменьш. (Картотека Печорского областного словаря. Ленинград), олонеч. *улица* 'дорожка между двумя изгородями; по ней выгоняют скот из деревни на настбище' (Куликовский, стр. 124), чеш. *ulice* 'улица, пространство между двумя рядами домов' (Kott IV, стр. 349), польск. *ulica, uliczka* 'улица'³² и др.

Довольно распространенная основа **so-těska* получает значение 'дорога, улица' только в словенском и украинском: ср. словен. *sotěska* 'овраг и дорога в овраге' (Plet. II, стр. 538), также называется одна из улиц старой Любляны, и укр. *сѣмисок* 'очень узкая, тесная улица, тесный проход' (Гринченко IV, стр. 232), чеш. *soutěska* 'узкое горное ущелье', с.-хорв. *sùtjeska* то же³³ и др., ср. также польское название города *Saciaska* в русско-польской пограничной области, упоминание о нем в ле-

²⁷ K. Zierhoffer. *Ścieżka i jej synonimy w gwarach i historii języka polskiego na tle ogólnostowiańskim*. Wrocław, 1959, стр. 16.

²⁸ B. Szydłowska-Cegłowa. Указ. соч., стр. 138.

²⁹ Zd. Stieber. *Toponomastyka Łemkowszczyzny, II. Nazwy terenowe*, Łódź, 1949, стр. 48.

³⁰ K. Zierhoffer. Указ. соч., стр. 25.

³¹ K. Moszyński. *Pierwotny zasięg języka prastowiańskiego*. Wrocław—Kraków, 1957, стр. 158—159.

³² Подробнее о семантике *ulica* в польских диалектах см.: K. Pandke. *Ulica, uliczka w języku polskim*. — JP XLVI, 2, 1966, стр. 110—112.

³³ В. М. И л и ч - С в и т ы ч. Указ. соч., стр. 227—228.

топоси Нестора под 1097 г.³⁴ В данном случае наблюдается сходное семантическое развитие словенского и одного из восточнославянских языков.

Та же основа в форме **těsknica* без префикса **s-* развивает значение 'дорога' только в словенском и чешском: ср. словен. *tesnica* 'узкая улица между оградами' (Plet. II, стр. 666), чеш. *těsnice* 'очень узкая улица' (Kott IV, стр. 70). Ср. при этом с другими суффиксальными формантами русск. *теснина*, укр. *тіснійна* 'тесный, узкий проход' (Григиченко IV, стр. 266), болг. *tesnina* то же и с.-хорв. *tesnac* 'узкий проход; ущелье; пролив', словен. *tesnac* 'узкий проход; русло реки'³⁵.

Собственно, к этой же группе названий примыкает и праслав. **dorga* с первоначальным значением 'долина, овраг', сохранившимся только в южной группе славянских языков: ср. словен. *draga* 'ров, канава, борозда, межа, ущелье в горах; морской залив' и др. (Badjuga, стр. 208—209), 'борозда на лугу' (Jarnik VIII)³⁶, с.-хорв. *drāga* 'долина' (Iveković—Broz I, стр. 256), чак. *draga* 'долина, ущелье, залив'. Характерное для западной и восточной групп значение 'дорога' сложилось вторично³⁷.

Словен. *klānec* 'путь или дорога, круто поднимающаяся в гору', у хорватов первоначальное значение — 'узкое ущелье', переносное — 'перевал' (Badjuga, стр. 213), *klanac* 'дорога по краю' (Jarnik, стр. 233) при с.-хорв. *klanac* 'узкий проход' (Iveković—Broz I, стр. 529)³⁸ < **kolnъsь*.

Можно указать и на другие случаи реализации данной модели в славянских языках: ср. укр. *уєіз, узєіз* 'дорога в овраге, ложбине' (Марусенко, стр. 252), чеш. *souvoz* 'узкая дорога' (Kott III, стр. 540), *úvoz* 'глубокая узкая дорога' (Kott IV, стр. 505), ср. название одной из улиц Брно *Úvoz* при польск. *wąwóz* 'овраг' < **ǫ-vozъ*; укр. *обрів* 'сторона дороги' (Марусенко, стр. 238) и др.

IV. Остановимся еще на одной группе названий, условно выделяемой на том основании, что в них заключены некоторые характеристики внешних отличительных особенностей дороги, главным образом ее поверхности ('дорога гладкая, скользкая, крутая'), направления ('дорога прямая, извилистая'). Слова, принадлежащие к данной семантической сфере, не имеют общей

³⁴ K. Moszyński. Pierwotny zasięg języka prastłowiańskiego, стр. 159—160. Он же. O nazwie jednego z dawnych grodów na ruskopolskim pograniczu. — «Poradnik językowy» 4, 1954, стр. 119.

³⁵ I. P o p o v i ć. Указ. соч., стр. 312.

³⁶ «Versuch eines Etymologikons der slowenischen Mundart in Inner-Oesterreich nach verlässlichen Quellen» bearbeitet von Urban Jarnik. Klagenfurt, 1832, стр. VIII (далее — Jarnik).

³⁷ K. Moszyński. Pierwotny zasięg języka prastłowiańskiego, стр. 159.

³⁸ I. P o p o v i ć. Указ. соч., стр. 312; F. B e z l a j. Slovenska vodna imena I, стр. 258—259.

словообразовательной структуры. В основном это отглагольные и отыменные образования.

В словенском наиболее четкое выражение получают наименования с общим значением 'кривой извилистый путь, поворот'. Они, как правило, основаны на вторичном использовании лексем с прямым значением 'круг, крюк, поворот'. Отметим наиболее характерные обозначения этого типа:

словен. *ključ, ključi, oključki, oključk* 'поворот, извилистая дорога' (Plet. I, стр. 810; Badjura, стр. 284)³⁹ стоит в одном ряду с с.-хорв. диал. *đkjūk* 'неожиданный поворот дороги, тропы'⁴⁰, чеш. *úklik* то же (Kott IV, стр. 334), морав. *okluk* то же⁴¹;

словен. (вост. Штирия) *óvrati* plur. 'полевая дорога' (Plet. I, стр. 877) от **vort-* с первоначальным значением 'поворот на пашне, на ниве' обнаруживает соответствие в чеш. *ovrat* 'поворот' (Kott II, стр. 456), *úvrat', úvratě, úvratí* 'дорога или межа мимо деревни в поле' (Kott IV, стр. 506), укр. *поворотка* 'поворот на дороге' (Гринченко III, стр. 220), *провороття* 'просека, промежуток между двумя лесами' (Гринченко III, стр. 461), *зворота* 'межа, оставляемая на поле для проезда' (Гринченко II, стр. 135), блр. *зворóт* 'возвратный путь' (Носович, стр. 199), русск. урал. *заворóт* 'поворот дороги, тропы' (Сл. сред. Урала, стр. 167), русск. олон. *повертка* 'лесная тропинка' (Подвысоцкий, стр. 124), диал. *извёрток* 'поворот дороги, распутье, развилье, излом прямого пути' (Даль II, стб. 13), сев. *пáвороть* 'обратный путь; поворот на дороге'⁴² и мн. др.;

словен. *krog* 'внезапный поворот дороги' (Badjura, стр. 123) можно, видимо, сопоставить с русск. новг. *круглина* 'окольный или вообще дальний путь, большое расстояние, околица' (Даль II, стб. 200—201) < **krog-*;

словен. *ovínek* 'поворот дороги; окольный путь' (Plet. I, стр. 876), *zavínek* то же (Plet. II, стр. 895) от глагола **vijati* является чисто словенским образованием; другую ступень корневого вокализма отражает болг. *завóй, ízвой* 'поворот дороги' (Младенов, стр. 698, 848), макед. *завој* то же;

словен. *okolíš* 'окольный путь' (Plet. II, стр. 812) и русск. диал. *око́л* то же (Опыт, стр. 140), болг. родоп. *колка* то же (БД II, стр. 189);

словен. *ohôdek* 'окольный путь' (Plet. I, стр. 806), с.-хорв. *đhogja* то же (Iveković—Broz I, стр. 881), *ohôda* то же (RJA VIII, стр. 793).

³⁹ F. Bezlaj. Slovenska vodna imena I, стр. 262

⁴⁰ J. Jardaš. Указ. соч., стр. 398.

⁴¹ F. Bartoš. Dialektologie moravská. Brno, 1886, стр. 51 (далее — Bartoš).

⁴² Р. М. Цейтлин. К вопросу о значениях приименной приставки *на-* в славянских языках. — «Уч. зап. Ин-та славяноведения» IX, 1954, стр. 209.

Общей морфологической особенностью отмеченных выше образований является приставка *ob-*.

Из других славянских обозначений, не имеющих словенских соответствий, укажем с.-хорв. *náklja* 'поворот дороги' (Iveko-
vić—Brog I, стр. 743) и укр. житом. *закло* то же⁴³, макед. *кривина* 'поворот, изгиб дороги', *кривулица* то же; чеш. *úvah* 'кривая дорога' (Kott IV, стр. 422), *výhybka* 'развилка дороги' (Kott IV, стр. 942); возможно, с.-хорв. *kosina* 'стежь'⁴⁴, ср. макед. *косина* 'откос, перекоп'.

Еще большее разнообразие обнаруживают наименования, обозначающие какие-то другие характеристики дороги. Число соответствий здесь невелико.

В некоторых славянских языках для обозначения скользкой дороги используются именные основы, производные от глаголов **padati* и **přlзati*. Ср. чеш. *úpad*, одно из значений — 'скользкий путь' (Kott IV, стр. 378), и словен. причастное образование на *-l* *pádalica* 'скользкий путь' (Plet. II, стр. 2). Аналогично образовано словен. *pólzgalica* 'ледяная дорога, каток', *pótzalica* 'скользкое место; ледяная дорога' (Plet. II, стр. 136). С тем же корнем с.-хорв. *puža* 'крутая тропа' (RJA XII, стр. 818), чеш. *plaz* 'скользкая дорога, скользкое место' (Kott II, стр. 579). Опосредственно с ними связаны русск. арх. *полозновийца* 'колея, след полозьев на снегу' (Подвысоцкий, стр. 130), пск., твр. *ползница* 'торный зимний санный путь' (Даль III, стб. 260).

От основы **prostь* русск. *прость* 'прямой путь, прямая дорога, прямь' (Даль III, стб. 513), укр. *простець* 'прямое направление' (Гринченко III, стр. 484), *pr'ostyna* 'простая дорога' (Rudnicki, стр. 29), польск. *prościna* то же (Karłowicz IV, стр. 1028), но словен. *próstec* 'ограда', *prostina* 'свободное пространство в лесу' (Plet. II, стр. 351).

На основе словосочетания 'пешая дорога' в ряде славянских языков сложилось простое обозначение дороги типа укр. *ніжурка* 'дорога для пешеходов' (Гринченко III, стр. 189), чеш. *pěšina*, *pěšinka* то же (Trávníček, стр. 1153), ср. словен. *pěšpot* то же (Plet. II, стр. 28). Образование явно позднее. По наблюдениям Бахмана, чеш. *pěšina* фиксируется словарями не ранее XVIII в.⁴⁵

Из других подобных обозначений укажем др.-русск. *прямщица* 'прямой путь' (Срезневский II, стб. 1717), русск. диал. *прямок*, *прямя* то же (Даль III, стб. 532), блр. *прямізна* то же (Носович, стр. 536);

⁴³ А. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. — «Славянская лексикография и лексикология». М., 1966, стр. 22.

⁴⁴ Это слово с самым общим значением 'staza' приводит: S. Ivšić, Šartinovačko pareađe. — Rad JAZU 168. Zagreb, 1907, стр. 156.

⁴⁵ L. Вахшапн. Указ. соч., стр. 192—201.

русск. тул. *переузина* 'тропа, торинка' (Даль III, стб. 94), чеш. *úžice* 'узкая улица' (Kott IV, стр. 519);

др.-русск. *просу́ха* 'первый сухой путь весной' (Срезневский III, стб. 516), русск. яросл. *сухопут* 'сухой путь, хороший путь' (Мельниченко, стр. 197) и укр. *просу́ха* то же (Гринченко III, стр. 484);

русск. урал. *зимник* 'зимняя дорога' (Сл. сред. Урала, стр. 192) и укр. *зимняк* то же (Гринченко II, стр. 153);

русск. олон. *летник* 'дорога, по которой ездят только летом' (Куликовский, стр. 52), урал. *вешняк* 'весенний путь, дорога' (Сл. сред. Урала, стр. 76), симб. *песчанка* 'песчаная дорога' (Даль III, стб. 103), диал. *первопу́ток* 'первый снег, первая зимняя дорога' (Даль III, стб. 75);

укр. *талина́* 'растаявший санный путь' (Гринченко IV, стр. 245) при словен. *talína* 'талая земля' (Plet. II, стр. 655);

блр. *больша́к* 'дорога столбовая или обведенная канавами' (Носович, стр. 30), *бережняк* 'дорога, расположенная по берегу реки' (Носович, стр. 25);

чеш. *rovenka* 'дорога на равнине' (Kott III, стр. 103);

кашуб. *gl'ėnówka* 'глинистая дорога' (Sychta I, стр. 320), *gl'ażėzna* 'гладкая поверхность дороги' (Sychta I, стр. 322);

с.-хорв. *šnežanik* 'путь по снегу' (RJA XV, стр. 865).

Возможны и отглагольные образования этого типа: ср. русск. диал. *колбзина* 'колея', видимо, связанное с *колзаться* 'скользить' (Фасмер II, стр. 294); блр. *расторби́ца* 'дурная, грязная дорога' (Носович, стр. 559); чеш. диал. *čuchtanica* 'болотистая дорога' (Bartoš, стр. 51), ср. *čuchtat* 'тяжело ходить; болтать?'; с.-хорв. *bljěčkavica* 'плохая дорога от дождя и снега' при *bljěčkati se* 'болтать'⁴⁶.

V. Небольшую часть словенской дорожной терминологии составляют обозначения дороги, пути для транспорта. Эти названия отражают связь с первоначальными средствами передвижения (колесный транспорт, повозки). Ср. словен. *voznik* 'проезжая дорога' (Plet. II, стр. 788), слов. *vozovka* то же (SSJ V, стр. 152);

словен. *kolovòz*, *kolovozina*, *kolovòzник* 'проезжая дорога' (Plet. I, стр. 426), болг. *коловòз* то же (Геров II, стр. 388);

словен. *kočnik* 'проезжая дорога; дорога в лесу' (Plet. I, стр. 425), болг. *колникъ* то же (Геров II, стр. 388), с.-хорв. *коћник* то же (Iveković—Broz I, стр. 557).

Аналогично образованы русск. диал. *проколѣсина* 'колея' (Даль III, стб. 490), *околѣсная дорога*, *околѣсок*, *околѣсица* 'окольная дорога, окружной путь' (Даль II, стб. 590), арх. *тележница* 'удобнопроезжаемая для телеги дорога' (Подвысоцкий,

⁴⁶ J. Schütz. Die geographische Terminologie des Serbokroatischen. Berlin, 1957, стр. 69.

стр. 172), др.-русск. *снужство* 'колесница, путь' (Срезневский III, стб. 779).

VI. В славянских языках представлена особая группа наименований мощеной дороги. Из них, собственно, только одно можно признать общеславянским: русск. яросл. *гать* 'проселочная дорога, вымощенная тонкими древесными стволами, с канавами по сторонам' (Мельниченко, стр. 50), чеш. *hat'* 'дорога, выстланная ветками' (Kott I, стр. 413), др.-серб. *gata* 'плетеный настил, покрытый соломой'⁴⁷.

Остальные представлены лишь в отдельных славянских языках. Ср. др.-русск. *припоръ* 'гать, гребля' (Срезневский, II, стб. 1447), укр. *прыр'ir* 'крутая дорога' (Нгабес, стр. 46), русск. яросл. *слань* 'дорога, вымощенная лесом' (Мельниченко, стр. 187); укр. *накіт* 'дорога, выстланная брусьями, а на них сверху толстыми досками, — там, где она проходит через топкое место' (Гринченко II, стр. 493), *чиненик* 'столбовая дорога' (Гринченко IV, стр. 462), полесск. *гребля* 'гать, устроенная на зыбучем торфяном болоте'⁴⁸ и мн. др.

VII. Некоторые славянские названия дорог и тропинок основаны на семантическом переходе 'граница, межа' → 'дорога': ср. **medja*—словен. *téja* 'граница' при укр. *промежок* 'полевая дорога по меже между двумя полями, интервал' (Гринченко III, стр. 471), болг. страджан. *междина* 'узкая дорога между плетнями' (БД I, стр. 110), *межбеница* 'переулок' (Геров III, стр. 58), чеш. диал. *mezúr* 'улица между двумя рядами домов' (Bartoš, стр. 230); **borzda*—кашуб. *brózda* 'межа, граница, стежка, путь' (Sychta I, стр. 72—73).

* * *

Изучение этой небольшой части славянской лексики показывает, что собственно древними образованиями, сложившимися, видимо, на праславянском уровне, можно признать **ulica*, **potъ*, **stьgna*, возможно, **tirъ* / **torъ* и др.

Основную часть славянской дорожной терминологии составляют образования, сложившиеся в эпоху диалектного развития славянских языков. В плане диалектного распределения этой лексики можно отметить следующие моменты. Праславянская основа **dorga* на правах нейтрального дорожного термина выступает только в северно- и восточнославянских языках, южная группа сохранила эту основу в ее наиболее древнем значении 'овраг, долина'. Не обнаруживает соответствий в южнославянских языках восточнослав. *тропа* и некоторые, видимо, довольно поздние севернославянские обозначения тропинки, стежки: ср.

⁴⁷ F. V e z l a j. Slovenska vodna imena I, стр. 170.

⁴⁸ В. М а р а к у е в. Полесье и полешуки. М., 1879, стр. 25.

др.-русс. *гостиньць* 'большая дорога' (XII в.), укр. буков. *гостинец* то же ⁴⁹, польск. *gościniec* (Karłowicz I, стр. 884); русск. новг. *головник* 'степная или полевая дорожка, идущая целиной по меже' (Даль I, стр. 907), укр. *суголов*, *суголовок* 'межа между двумя полями; полевая дорога' ⁵⁰. Карпатским диалектизмом является основа **pytь*, только южнославянские языки характеризует основа **gazь*.

⁴⁹ В. А. Прокопенко. Архаизмы у склад лексики буковинських говірок. — «Питання історичного розвитку української мови». Харків, 1962, стр. 336—337.

⁵⁰ В. А. Прокопенко. Назви доріг і меж у буковинських говірках. — «Научный ежегодник за 1959 г.» Филологический ф-т. Черновицкий ун-т, 1960, стр. 203—204.